

УДК 304.442

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

М. Б. Кожанова

*ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»*

В статье анализируются взгляды современных ученых на сущность новой социокультурной реальности, особенности процессов социокультурной динамики в современном мире. Дается сущностная характеристика этнопедагогического подхода и обосновывается его использование в изучении социокультурных процессов настоящего времени.

The modern scientists' views at the essence of a new socialcultural reality and the features of the socialcultural dynamics in the modern world are analyzed in the article. The article dwells on the intrinsic characteristics of the ethnopedagogical approach and grounds its use for white studying the socialcultural processes of today.

Ключевые слова: *социокультурная реальность, этнопедагогический подход.*

О социальной реальности в арсенале современного научного знания накоплено достаточно разнообразное и полное представление. В основных философских концепциях социальной реальности – натуралистической, позитивистской, реалистической, феноменологической, постмодернистской и др. обоснованы системные представления об этом феномене: даны определения ее гносеологическим, онтологическим характеристикам, исследованы функциональные особенности. Принципиальным выводом является концепция социальной реальности как стохастической системы, становление и функционирование которой подчиняется законам самоорганизации и нелинейной динамики.

Методика исследования. На сегодняшний день существует множество различных концепций, в которых осмысливается новая социальная реальность. На основе анализа зарубежных и отечественных концепций информационного общества отмечается, что глобальное информационное общество формируется локально, в разных странах этот процесс идет с различной интенсивностью и особенностями, о чем свидетельствует и история появления самих теорий информационного общества.

Под социокультурным пространством информационного общества понимается ареал распространения и влияния культурных достижений информационного социума. Ведь сегодняшней реальностью является отнюдь не только индустрия: важнее стало обладание не средствами производства, а информацией об их использовании и о потреблении уже произведенных продуктов, информацией самого разного рода и, конечно же, информационной культурой.

В настоящее время мы встречаемся с разнообразными попытками ученых дать сущностную характеристику социокультурной реальности. Она рассматривается с различных позиций, но есть то, что объединяет все понятия социокультурной реальности, –

признание наличия в ней материальной (вещественной) и духовной (идеальной) составляющей. Так в этнометодологии социокультурная реальность понимается как поток неповторимых (уникальных) ситуаций, схватываемых и конструируемых (определяемых) в человеческих практиках, прежде всего в мыслительных и коммуникативных, редуцируемых, в большинстве случаев, к речевому повседневному общению.

Социокультурная реальность, по мнению В. А. Ермичевой, может быть понята как бытие созданных человеком общезначимых символических форм, которое имеет два взаимообусловленных измерения: материальное, вещественное (социальные институты, обеспечивающие функционирование искусства в обществе, готовые продукты художественной деятельности и т. д.) и идеальное, духовное (ценности, значения, идеалы, нормы, представления, иллюзии и т. п.). Первое служит основой и носителем второго, а второе воплощается и выражается в первом [5].

И. Г. Сошенко считает, что социокультурное пространство сопрягает в себе социальные и культурные механизмы как равнозначные по влиянию факторы. Это область двойной детерминации – идеальной и материальной. В обществе главную роль играют законы, закономерности и идеалы, смыслы и ценности. Идеальное становится материальным, когда отражается в сознании (общественные потребности становятся целями и идеалами) и выступает в роли одного из условий реализации идеалов и ценностей. В этом смысле социокультурными феноменами являются и искусство, и обыденное сознание. Социокультурное пространство – поле их взаимодействия [11].

О социокультурной реальности как особом коммуникативном состоянии, бытующем не в статике, а в процессе взаимодействия людей по поводу самых разнообразных явлений материальной и духовной жизни, говорит В. Д. Мансурова [9].

Нам импонирует в большей степени определение «социокультурной реальности», данное П. В. Барковским, что это определенный срез наших представлений о действительности (то, что считается реально существующим в отличие от иллюзии, неподлинного) через призму таких явлений, как общество и культура. Такой концепт, как «социокультурная реальность», отмечает ученый, позволяет свести воедино три конститутивные сферы вне я: мир – другой (другие) – символическое. Все элементы данной триады обладают значимостью в силу их преимущественного расположения и довлеющего характера по отношению к мыслящему сознанию: слою мира отвечают такие явления и процессы, которые мыслятся нами радикально трансцендентными; слой значимых других определяет интерсубъективное пространство формирования общих представлений и взглядов; слой же символических форм культуры задает уровень взаимодействий в практическом и идеальном плане, что позволяет уже говорить о «социальном конструировании реальности». Таким образом, социокультурная реальность представляет собой срез представлений о действительности на основе слоев мира, других и символического культуры [1].

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение процессов социокультурной динамики в современном мире позволяет отметить их противоречивый характер: с одной стороны, набирают силу процессы глобализации, которые ломают границы этнических культур и национальных государств; с другой стороны, активизируются механизмы этнизации современного общества, возрождения национальных культур, национального самосознания народов. Рассмотрим эти явления более подробно.

Глобализация является одним из отличительных признаков современного этапа общественного развития. Практически все исследователи подчеркивают, что историческая эпоха на рубеже веков характеризуется расширением и углублением глобализационных процессов [12]. Социальные связи в мировом масштабе интенсифицируются настолько, что любое локальное событие может получить планетарный отклик.

Как показывает анализ литературы, большинство из тех, кто писал о глобализации, касался в основном экономических, политических или демографических аспектов данной проблемы. Вопросы, связанных с воздействием глобализации на процесс развития, как мировой культуры, так и культур отдельных наций и народов, исследователи касаются достаточно поверхностно, не акцентируя на них свое внимание.

Представления о влиянии глобализации в сфере культуры даны А. И. Шендриком [12]. Им выделены как позитивные, так и негативные ее моменты. К позитивным он относит:

- возрастание темпа производства, распространения и потребления культурных ценностей;
- возможность знакомства с помощью новых информационных технологий с целой совокупностью артефактов, которые были недоступны людям индустриального и постиндустриального общества;
- существование определенного культурного стандарта, в соответствии с которым человек информационного общества должен владеть несколькими иностранными языками, уметь пользоваться персональным компьютером, осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства, литературы, философии, науки и т. д.;
- интенсивность культурных обменов;
- выход культуры за пределы общинно-племенных и локально-территориальных образований.

Негативные тенденции глобализации связаны с тем, что она:

- способствует стремительному углублению культурного неравенства между странами и народами;
- реанимировала принцип евроцентризма;
- привела к коренным изменениям в системе взаимоотношений между народной, элитарной и массовой культурой, она понизила статус не только первых двух, но и культуры как таковой;
- обострила проблему национально-культурной идентичности, которая сегодня превратилась в одну из важнейших проблем, тревожащих не только культурологов, но и политиков, общественных и религиозных деятелей, прогрессивно мыслящих представителей естественнонаучного знания;
- утвердила в качестве базового принципа сосуществования различных культурных миров принцип мультикультурализма. Стоит подчеркнуть, что мультикультурализм как базовый принцип функционирования культуры не предполагает позитивное взаимодействие, а тем более диалог культурных миров. Он исходит из молчаливой предпосылки существования культур, способных играть роль лидера, и культур, периферийных по своему значению, которым судьбой предназначено быть ведомыми;

- ведет к понижению статуса национальных языков, утверждению в качестве единственного средства межкультурного взаимодействия английского языка;
- способствует исчезновению многообразия типов культурного взаимодействия. По мере ее углубления и расширения доминирующим типом взаимодействия между различными культурными мирами становится экспансия, в ходе которой происходит насильственное внедрение в систему ценностей одной культуры ценностей другой культуры;
- дискредитировала идеалы Просвещения, продемонстрировав на практике, что в глобальном мире неприемлемо существование ни индивидов, ни государств, руководствующихся принципами свободы, равенства и братства;
- нанесла мощный удар по базовым структурам практически всех национальных культур [12].

Ряд исследователей социокультурной реальности одной из основных черт развития человечества на современном этапе называют этническое возрождение. Философ А. Е. Жарников отмечает, что в последние десятилетия роль национального фактора в мировом развитии в целом возросла и продолжает расти. Западные исследователи называли этот феномен «этническим ренессансом» [13, 38]. Академик Ю. В. Бромлей предлагает именовать это явление «этническим парадоксом» современности [4]. Об этом говорит и В. Г. Костомаров, рассматривая проблемы двуязычия [8, 17]. В целом «этнический ренессанс» – явление по своей сути глубоко положительное, поскольку актуализирует ценность этнокультурного многообразия и этнического опыта.

Рассматривая проблемы этнического возрождения на рубеже тысячелетий, Т. Г. Стефаненко, А. Б. Панькин, делают вывод, что, начиная с 60–70 годов XX столетия, в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада. З. Ф. Исламова [6, 3] и В. В. Мирошниченко [10, 226] отмечают, что современный этап развития нашего общества характеризуется пробуждением национального самосознания народов и пониманием той истины, что без овладения богатейшим наследием народной культуры невозможно духовное развитие общества в целом и каждой личности в отдельности. Это выражается, прежде всего, в более глубоком изучении и развитии этнических культур, языков, традиций, обычаев.

Причины сохранения и возрождения этничности объясняет информационная концепция этноса. Согласно ей этнос становится важнейшим элементом социальной структуры современного общества, способным обеспечить успешную адаптацию индивида к условиям интенсивных перемен во всем укладе его жизни.

Глобализация и локализация – взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. Поэтому сегодня все чаще говорят о «глокализации» современного мира как о двуедином процессе глобализации локального и локализации глобального.

Как видим, социокультурные процессы сегодняшнего дня настолько динамичны, что их констатация, а тем более детальное рассмотрение, требуют разнообразных подходов к их изучению. Одним из таких подходов может быть этнопедагогический. Очевидно, что данное понятие требует своей дефиниции. Если исходить из того, что «подход» есть совокупность приемов, способов в изучении чего-нибудь, а «этнопедагогика» – наука, предметом изучения которой является народная педагогика, закономерности становления

и развития традиционных культур воспитания под воздействием социальных, экономических и др. факторов и способы их отражения и функционирования в современной воспитательной системе [7], то этнопедагогический подход есть совокупность приемов, способов в изучении чего-либо (а в нашем случае социокультурной реальности) с позиций народных традиций воспитания.

В основе этнопедагогического подхода лежит убеждение в том, что человек живет в конкретной социокультурной среде, принадлежит к определенному этносу. Если общечеловеческое является базисным положением, обуславливающим формирование личности, то национальное – специфическим его отражением как особенного. Без национального как «без почвенного, без корневого» нельзя серьезно говорить о воспитании как вечной человеческой деятельности, ибо «национальное в человеке коренится глубже всего» (К. Д. Ушинский). «Через нацию осуществляется человек и человечество. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек» (Н. А. Бердяев) [2].

В современной культуре, как отмечают исследователи В. А. Бобахо и С. И. Левикова, присутствует ярко выраженный слой инноваций, которые постоянно взламывают и перестраивают культурную традицию, затрудняя тем самым процессы социализации и адаптации человека к постоянно меняющимся условиям и требованиям жизни. Усложнение и интенсификация социокультурной реальности, сопровождающиеся ломкой традиций и норм, стремительное и всеохватывающее распространение продуктов массовой культуры обуславливают угрожающие масштабы современного кризиса личности. Социализация происходит под воздействием разнообразных условий и обстоятельств, которые складываются не только из деятельности общественных институтов и целенаправленного воспитательного процесса, но и под влиянием таких, как правило, неконтролируемых факторов, какими являются неформальная среда общения со сверстниками, взгляды и настроения, бытующие в обществе. Каждый из нас – будучи наследником предшествующей культуры человечества – вправе выбирать ценности из всего ее многообразия. Однако, по мнению В. А. Бобахо и С. И. Левикова, объективными условиями существования мы уже поставлены в ограниченный круг возможностей, обусловленный и генетическими, и социально-политическими, и национальными, и экономическими, и прочими факторами. В сегодняшнее время в России делать выбор довольно сложно, так как несколько поколений россиян в силу понятных исторических причин были оторваны от истоков своей культуры [3].

Этнопедагогический подход позволяет выделить в качестве одного из феноменов социокультурной реальности этническую картину мира, которая представляет совокупность знаний о бытии, предъявляемых социуму этносом. Также социокультурная реальность, репрезентированная в форме этнической картины мира, играет ключевую роль в самоопределении человека и является особым коммуникативным состоянием, бытующим не в статике, а в процессе взаимодействия людей по поводу самых разнообразных явлений материальной и духовной жизни. В качестве основного понятия, а именно структурного элемента системы коммуникационного взаимодействия, который приводит к возникновению социокультурной реальности в форме этнической картины мира, выступает традиция народа – модель действительности, полученная в процессе деятельности

этноса. Факт реальной действительности или факт, привнесенный из духовно-практической деятельности, становится первоэлементом, базисным понятием в творческом процессе воссоздания этнической картины мира.

Резюме. Таким образом, этнопедагогика занимает особое место в осмыслении социокультурной реальности. Для многих современных исследователей все более распространенной становится работа на стыке «народные традиции – современность», при этом речь идет не о том, чтобы описать извне процессы, происходящие в социуме и культуре, но о том, чтобы расшифровать общественные отношения, которые этим процессом порождаются. Функция этнопедагогики в этой связи заключается в использовании прогрессивных народных традиций, интеграции их в социокультурную реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковский, П. В. Опыты социокультурной реальности: манифест / П. В. Барковский. – <http://www.belintellectuals.eu/discussions/?id=64>.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : СВАОГ и К, 1997. – 541 с.
3. Бобахо, В. А. Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений? / В. А. Бобахо, С. И. Левикова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 56–65.
4. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1987. – 333 с.
5. Ермичева, В. А. Современное искусство как фактор трансформации социокультурной реальности (на примере российского общества) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / В. А. Ермичева. – М., 2004. – 163 с.
6. Исламова, З. Ф. Народное искусство как средство формирования этноэстетической культуры будущего учителя начальных классов (на материале декоративно-прикладного искусства народов Башкортостана) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / З. Ф. Исламова. – Уфа, 1999. – 18 с.
7. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 176 с.
8. Костомаров, В. Г. Мой гений, мой язык. Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / В. Г. Костомаров. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
9. Мансурова, В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / В. Д. Мансурова. – Барнаул, 2003. – 275 с.
10. Мирошниченко, В. В. Этнопедагогическое содержание подготовки учителей начальных классов национальной школы Хакасии / В. В. Мирошниченко // Этногенез и цивилизационные перспективы в образовании России : материалы Международной науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2004. – С. 226–229.
11. Сощенко, И. Г. Индивидуальность и идентичность человека в условиях информационного общества / И. Г. Сощенко // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2006. – Вып. 47. – С. 76–80.
12. Шендрик, А. И. Социология культуры : учебное пособие / А. И. Шендрик. – М. : Юнити, 2005. – 495 с.
13. Этнический ренессанс – парадокс XX века? // Диалог. – 1990. – № 15. – С. 38–45.